Снейп, словно тень, скользил вдоль стен аудитории, голос его становился всё ниже и ниже. Студенты, завороженные, следили за каждым его движением. — Темные искусства, — прозвучал его голос, — многочисленны, разнообразны, изменчивы и вечны. Бороться с ними – всё равно что сражаться с многоголовым чудовищем, у которого при каждом отрубленном главе вырастает новая, ещё более свирепая и умная. Вы боретесь с тем, что не поддаётся исцелению, мутирует, не поддаётся уничтожению. Гарри фыркнул. — Вы находите мою лекцию юмористической, мистер Поттер? — спросил Снейп, с опаской глядя на мальчика.— Да, нахожу. Любой здравомыслящий человек так бы считал. Темные искусства вечны? Неразрушимы? Честно говоря, вы меня смешите. Ничто не вечно, ничто не неразрушимо, каждый человек может быть убит, и каждая идея может умереть. Черт, Волдеморта уничтожил ребенок!— НЕ ПРОИЗНОСИ ЕГО ИМЕНИ! — заорал Снейп, глаза его расширились от ужаса. По всей аудитории прокатилась волна испуганных вздохов. — Вы хотите учить Защите и боитесь имени? Волдеморт, Волдеморт, Волдеморт. Это всего лишь имя. Гарри не сводил глаз с мужчины, словно бросая ему вызов. — Каким-то образом этот монстр воскресил себя, возможно, с помощью своих трусливых Пожирателей смерти. Дурацкое название для группы террористов, слишком напуганных, чтобы показать свое лицо, вы согласны, профессор?— Не произносите это имя, — шипел Снейп. — Если уж вам так необходимо обращаться к нему, то называйте его Темным Лордом. — Темный Лорд? Вы что, шутите? Из какого пэрства он получил титул лорда? — Гарри рассмеялся. — Надо быть очень глупым, чтобы считать этого придурка каким-то "лордом".Снейп попытался сглотнуть свой гнев и продолжил лекцию.— Ваша защита от практиков Темных Искусств, — сказал он, повысив голос, — должна быть такой же гибкой и творческой, как и те искусства, которые вы пытаетесь уничтожить. Вот эти картинки, — он указал на несколько фотографий, висящих на стенах, — иллюстрируют, что происходит с теми, кто, например, страдает от проклятия Круциатус, — он махнул рукой в сторону ведьмы, явно кричащей в агонии, — ощущает поцелуй Дементора, — волшебник лежал, прижавшись к стене, с пустыми глазами, — или провоцирует агрессию Инфери, — на полу лежала кровавая масса. — А Инфери видели? — спросила высокая девушка из Рейвенкло. — Это точно, он их использует?— Темный Лорд использовал инфери в прошлом, — ответил Снейп, — а значит, вам стоит предположить, что он может использовать их снова. А теперь…Он снова направился к своему столу, его черная мантия развевалась за ним, как крылья ворона. — Мистер Поттер, что является лучшей защитой от Круциатуса?— Избегайте попадания проклятия. Лучший способ сделать это – убить заклинателя до того, как он закончит заклинание. Снейп, казалось, был ошеломлен ответом Гарри. — Интересный ответ, мистер Поттер, а если бы заклинатель находился на некотором расстоянии, скажем, на расстоянии, на котором я нахожусь от вас?— Может быть, лучше сказать, на каком расстоянии от меня находится ваше чучело тролля?— Отлично. Литейщик начинает заклинание, как вы остановите его на таком расстоянии, не накладывая убивающего проклятия?В тишине класса раздался громкий стук. Снейп повернулся и увидел, что между глаз головы тролля зажата монета в галлеон. Он даже не заметил, как мальчик пошевелился. — Это очень эффективно сфокусирует внимание заклинателя, — сказал Гарри. — Я подумал, что директор может не согласиться с тем, что я так с тобой поступил…***Люциус Малфой вошел в комнату родового дома своей семьи, которую Темный Лорд провозгласил своей собственностью. Когда-то это был бальный зал, но теперь Тёмный Лорд превратил его в богато украшенный тронный зал, из которого он управлял своими приспешниками и строил планы по завоеванию мира. Эти планы были сорваны мальчиком Поттером и тем, что он сделал в ночь на Хэллоуин в 1981 году перед исчезновением Поттера. Люциус защищал тронный зал все годы отсутствия Тёмного Лорда, защищал его от расследований Министерства, от подглядываний Невыразимцев и даже от светских амбиций своей жены. Он знал, что Тёмный Лорд вернётся, разве его хозяин не говорил всем Пожирателям смерти, что он бессмертен? Главе клана Малфоев до сих пор было стыдно, что его не выбрали для участия в возрождении Тёмного Лорда; он утешал себя тем, что если бы он был избран, то план не пошёл бы так ужасно плохо. Тем не менее, по крайней

мере, Темный Лорд вернулся к ним. Когда-то трон находился в центре комнаты, но теперь он стоял в затемнённом углу, полностью погружённый в тень, и был окутан туманом многочисленных зелий, призванных держать хозяина под контролем и умиротворять. Люциус принял позу мольбы, которую требовал Тёмный Лорд, и стал ждать, когда его узнают. Иногда это было долгое ожидание, но не сегодня. — Встань, Люциус. Встань и говори.— Я принес новости, милорд, — сказал Люциус, не отрывая взгляда от земли. С момента его возрождения Пожирателям Смерти было запрещено смотреть на своего Лорда. — Наши целители не смогли найти причину боли Беллатрикс. Они говорят мне, что не могут найти ничего плохого. Мы привлекли к сотрудничеству специалиста-целителя из Святого Мунгоса, который также ничего не смог найти, даже когда мы пытали её мужа и дочерей. Они также похитили врача-маггла, который тоже ничего не нашёл, но Люциус не собирался говорить об этом Тёмному Лорду. — Жаль. Беллатрикс была мне полезна, особенно учитывая мои нынешние потребности. Убей её. Хрипловатый голос возрождённого Тёмного Лорда всё ещё заставлял Люциуса напрягаться. — Было ли что-нибудь еще?— Да, милорд. У меня есть сведения о Гарри Поттере.— Говори.— У меня есть подтверждение, что Поттер действительно находится в Хогвартсе в качестве необычайно сильного шестого курса.— Ты сомневаешься в Люциусе?— Он бросает вам вызов, милорд. При встрече с моим сыном он ранил мальчика без всякой причины и велел передать вам сообщение через меня. — Он передал такое же послание через Беллатрису, — признал Волдеморт, размышляя вслух. — Мои источники в школе сообщают мне, что через две недели наступит Хогсмидский уик-энд. Пусть Макнейр возьмет отряд моих войск первой линии и захватит Гарри Поттера. Они должны убить всех детей, не принадлежащих к моим последователям. Если кто-нибудь причинит вред Поттеру, судьба Бартемиуса Крауча-младшего станет лишь приятным воспоминанием.

http://tl.rulate.ru/book/96661/3310121